

Гуляева Евгения Вячеславовна

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИКА В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается положение английского языка как основного языка высшего образования, анализируется сложившаяся языковая ситуация в академической среде в Европе и в мире в целом. Автор оценивает положение английского языка на мировом уровне, рассматривает вопросы о том, какой язык может быть доминирующим в глобальном масштабе и в высшем образовании в частности, какова языковая политика стран по отношению к английскому языку и почему английский язык лидирует на мировой арене.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

VALUATION-SYMBOLIC POTENTIAL OF COLOUR DESIGNATIONS
(BY EXAMPLE OF OPPOSITION *WHITE* – *BLACK* IN RUSSIAN LANGUAGE)

Grigor'eva Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khamidova Al'bina Rinnatovna
Bashkir State University
Tagrig8@mail.ru; Sunny-alb@yandex.ru

The article is devoted to colour designations semantics research in the Russian language. Special attention is paid to the symbolic filling of colour denominations content, particularly, to their language symbolics. The lexemes –white” and –black” are considered as an axiological metaphorical binary opposition functioning in different spheres of human life activity.

Key words and phrases: colour designation; semantics; symbol; valuation character; antonymous character; oppositions; metaphorical.

УДК 37

Педагогические науки

В статье рассматривается положение английского языка как основного языка высшего образования, анализируется сложившаяся языковая ситуация в академической среде в Европе и в мире в целом. Автор оценивает положение английского языка на мировом уровне, рассматривает вопросы о том, какой язык может быть доминирующим в глобальном масштабе и в высшем образовании в частности, какова языковая политика стран по отношению к английскому языку и почему английский язык лидирует на мировой арене.

Ключевые слова и фразы: английский язык; глобальный английский; язык высшего образования; языковая политика; доминирующий язык.

Гуляева Евгения Вячеславовна, к. филол. н.

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
evgulyaeva@gmail.com

**РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИКА
В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ®**

В разные периоды развития человечества функции доминирующего принимали разные языки. Всем известно, что в один период эту функцию выполнял греческий, затем – латынь, еще позже – французский. В XXI веке – английский. На нем – так или иначе – говорят от 500 миллионов до одного миллиарда жителей Земли. Некоторые исследователи задаются вопросом: зачем вообще надо противиться доминированию английского, ведь всем можно научиться его упрощенной форме, такой, какую ему уже придали люди, для которых английский является неродным? Этот язык уже назвали «глобиш» (Globish), «глобальный английский» (см. интервью с Ж.-П. Нерьерой для Радио «Свобода» на www.svobodanews.ru).

Задача нашей статьи – рассмотреть английский не как доминирующий язык мира, а как основной язык высшего образования. Десятилетиями он был доминирующим языком международного высшего образования, влияя на разные сферы деятельности на мировой арене.

Существуют ли тенденции к изменению сложившейся ситуации? Мировое преобладание английского языка в сфере высшего образования – важная тема для разговора. Его роль на мировой арене несомненна, однако исследователи еще не рассматривали положение английского языка в сфере высшего образования. Во всем мире английский язык был ключом к академическому сотрудничеству посредством исследовательской активности, событий, связей как внутри институтов, так и между ними. «Не стоит волноваться из-за доминирования английского языка в высших учебных заведениях», – писал в блоге «Хроники высшего образования» Б. Вильдавский [8]. Автор адресует эти слова о языковой однородности неанглоязычному академическому сообществу, обеспокоенному ростом доминирования английского языка в научной среде по причине того, что такое стремительное распространение ставит ученых, не говорящих по-английски, в невыгодное положение при работе с издательствами и проведении исследований в других странах.

Дж. Бэйлан, эксперт по Латинской Америке на кафедре международных отношений в Колумбийском университете, выступая на всемирной конференции в Торонто в 2011 году, заметил, что доминирование английского языка в сфере высшего образования оказывает огромное влияние на исследователей из неанглоязычных стран, в то время как те, кто уже плывут по течению, могут погибнуть [6].

Положение английского языка как основного языка высшего образования чаще оценивается скорее положительно, чем отрицательно. Если (или когда) это положение изменится, место английского займет другой язык. С учетом стремительной экспансии высшего образования в таких регионах, как Китай и Латинская Америка, нетрудно заметить, какие языки могут занять его место.

Иметь общий язык – это прекрасно, так как это дает возможность людям читать работы друг друга. Единственное исключение возможно тогда, когда какая-нибудь страна, являясь сильной в определенной сфере, может изолироваться от всего остального мира и все равно достичь успеха, несмотря на свою закрытость. Русская математика и французская философия – очевидные тому примеры. По мере того, как Китай становится богаче и сильнее, можно наблюдать аналогичный процесс и там. Однако если страна недостаточно сильна, чтобы доминировать в определенной области так, как это делала Россия в сфере математики, будет разумней внедрить, выучить и использовать английский язык.

Необходимо признать, что вся концепция общего языка заставляет задуматься над тем (взгляните на испанских националистов, пытающихся легализовать маргинализацию каталанского, баскского и галисийского языков), что главным недостатком является то, что люди, говорящие на родном языке, оказываются в более выгодном положении, когда приходит время отстаивать идеи, высказывать аргументы, в общем, если речь идет о профессиональной компетенции. И. И. Скачкова пишет: «В начале XXI века языки многих этнических групп находятся под угрозой вымирания из-за быстрой модернизации и глобализации. Например, некоторые языки приходят в упадок по той простой причине, что лица, говорящие на них, становясь частью большего общественного, политического, экономического социума, вынуждены сменить свой язык на более престижный и функциональный» [3, с. 180]. Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что глобализация и возникновение общего языка является неизбежным фактом для человечества.

Бесспорно, английский язык все еще является языковым образцом. Абсолютное большинство ведущих высших учебных заведений, будь то в Китае, Латинской Америке или Европе, публикуют результаты своих исследований на английском языке. Издания, которые печатаются на местных языках, имеют тенденцию считаться непрестижными или низкого уровня.

Проблему, является ли английский язык доминирующим языком высшего образования, необходимо, на наш взгляд, рассматривать с трех сторон:

- 1) с позиции природы высшего образования;
- 2) с позиции природы академического английского языка;
- 3) с позиции возможности любого другого языка занять место академического английского.

В ближайшем будущем английский язык, очевидно, останется доминирующим языком в академической среде. Только взгляните на влияние Соединенных Штатов Америки или Великобритании на другие государства с точки зрения политической, экономической и образовательной сфер. Несомненно, их академическая инфраструктура, например библиотеки и печатные ресурсы, вне конкуренции в настоящее время. Их верховенство и превосходство сохраняются, и маловероятно, что что-либо здесь изменится. Или это случится не раньше, чем лет через сорок-пятьдесят. С другой стороны, мы не должны недооценивать влияние быстро развивающихся экономик Китая и Индии с точки зрения их языкового статуса в академических исследованиях. Япония была одной из величайших экономических держав два десятилетия назад, но японский язык не стал языком науки и образования в международном масштабе. Что касается Китая, становящегося одной из сильнейших экономических держав, в плане языка преодолеть придется многое. Тоновые вариации и сложность письменной речи, на наш взгляд, всегда будут препятствием на пути к изучению китайского. В принципе, все языки сложны для изучения. Нет простых или трудных языков. Важно учитывать то, сколько времени в среднем тратится на овладение тем или иным языком. Именно этот критерий является одним из ведущих для возможности присвоения языку статуса доминирующего в академической среде. Кроме того, имеет значение и то, насколько эффективным является язык в различных академических контактах по всему миру. Тонический характер китайского языка и сложная система письма могут оказаться непреодолимым препятствием для людей, чья система родного языка значительно отличается от тонической.

Языковая ситуация в Индии свидетельствует о важности владения английским языком представителями разных социальных классов. Существует мнение, что, если бы только 10% детей далитов (членов касты «неприкасаемых», занимающей самое низкое место в кастовой иерархии Индии) получили английское образование, Индия приняла бы совершенно иной облик. Важно подчеркнуть, что речь идет именно об английском образовании. Не стоит забывать, что 37% живут за чертой бедности, 54% детей далитов страдают от недоедания, 45% населения не умеют читать и писать, уровень грамотности далитов-женщин составляет 37,8% в сельской местности. Важно осознать, что на момент 2011 года «неприкасаемые» составляли 20% всего населения Индии. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что английское образование привнесло бы не только прогресс в образование, но и в культурное развитие государства и его граждан в целом. Английский язык был и остается государственным языком. Это язык здравоохранения, политики, экономики и образования (в школах, в которых учатся дети среднего класса и выше, обучение проводится только на английском языке). Не только в Индии, но и в любой другой стране и в любом обществе в престижных школах уделяется больше внимания правильной речи, нежели в школах для детей из бедных семей, где более терпимо относятся к речевым отклонениям от нормы. В результате школьники, родители которых относятся к высшему и среднему классу, лучше подготовлены для получения престижных должностей, поскольку лучше владеют языком и знают, как себя вести [2].

Выбор университета студентами со всего мира зависит от рейтинга первого. Один из критериев мировых рейтингов – это уровень опубликованных научных работ преподавателей вуза. Безусловно, иностранные абитуриенты придут учиться в учебное заведение, если его рейтинг достаточно высок. Престиж и статус вуза напрямую зависят от публикаций на английском языке.

Интересные факты опубликованы К. МакКормиком в «Гарвард Бизнес Ревью». Он утверждает, что в странах, где жители лучше владеют английским языком, экономическое развитие лучше. В качестве доказательства он приводит следующие факты. Во-первых, почти в каждой из шестидесяти стран и территорий, где было проведено исследование, повышение уровня владения английским языком было связано с ростом доходов на душу населения. Во-вторых, по данным, собранным от рекрутеров и менеджеров по персоналу по всему миру, кандидатам на рабочие места, свободно владеющим английским языком, предлагается зарплата на 30-50% выше [7]. Как видим, уровень развития страны зависит от уровня владения ее жителями английским языком.

Итак, весь мир учит английский язык, многие крупные корпорации работают только на английском языке и обязывают своих сотрудников знать его, организуют специальные курсы и т.д. Возможно, стоит задуматься о том, какие страны изначально представляют английский язык. Это Великобритания и США. Нам всем хорошо известно положение этих стран на мировой арене, они стараются быть лидерами и таковыми являются. Мы не будем углубляться в политические проблемы, хотя они, безусловно, играют в этом немалую роль.

Посмотрим на языковую политику Европейского Союза. Т. Б. Крючкова в статье «Языковая политика и реальность» пишет, что несмотря на то, что большая часть населения стран-членов Евросоюза отдают себе отчет в том, что использование единого общего языка значительно облегчает взаимное общение, способствует проведению публичных дискуссий политического характера и т.п., существует, по крайней мере на официальном уровне, некоторое противодействие все усиливающейся гегемонии английского языка. В первую очередь этому противостоят Германия и Франция, страны, языки которых обладают значительной функциональной мощностью и в разные периоды истории выполняли роль *lingua franca* в Европе. Для этих стран естественно задаться вопросом, почему в настоящее время приоритетные позиции занимает английский, а не немецкий или французский язык. Амбиции Франции и Германии подкрепляются также тем, что это наиболее мощные европейские экономики. Вместе с тем, если отодвинуть в стороне публичную риторику, может сложиться впечатление, что, по крайней мере, Германия уже смирилась с существующим положением вещей, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что английский язык распространился в сфере высшего образования и науки этой страны, не говоря уже о сфере бизнеса. Определенные подвижки в этом направлении наметились и во Франции, известной своей достаточно жесткой политикой по защите французского языка [1]. В законе «Об использовании французского языка» (закон Тубона) функционирование языка в сфере бизнеса никак не регламентировано [4]. Более того, признается важность использования английского языка для внутренней и внешней коммуникации в международных компаниях. Как видим, экономические интересы становятся важнее идеологических.

Известно, что Европейский Союз поддерживает политику языкового многообразия, но в то же время пассивно относится к экспансии английского языка в Европе и за ее пределами. Распространение английского языка продолжается, и его трудно остановить, поскольку оно происходит не в результате политических решений, а в результате добровольного выбора миллионов граждан, осуществляемого по чисто прагматическим соображениям [5].

По данным «Евробарометра», в 2006 г. 13% населения ЕС считали английский язык родным, тогда как 38% – владели им как вторым. Каждые пять лет число владеющих им как вторым языком растет на 9%. Вместе с тем возникает вопрос: в какой степени неанглоязычные европейцы владеют английским языком? Скорее всего, им хорошо владеют только представители определенных социальных групп, а именно: чиновники из различных правительственных структур ЕС, Совета Европы и т.п., дипломаты, журналисты крупных изданий, высокообразованная молодежь, занимающаяся бизнесом, наукой, искусством и ведущая активный образ жизни. Иными словами, это та категория социума, для которой характерно гармоничное двуязычие. Вместе с тем большая часть населения Европы проживает в небольших городах и сельской местности в одноязычной среде [1].

В сложившейся в мире ситуации очень сложно противостоять наступлению английского языка. Мало у кого возникает вопрос: почему в учебных заведениях с раннего детства вторым после родного языком для изучения является английский? Конечно, выбор есть, например немецкий или французский язык, но из-за того, что в сознании людей сложилось представление о беспрекословном лидерстве английского языка, их выбор понятен и очевиден. Давайте будем честны: для того чтобы молодые люди были мотивированы и заинтересованы в выборе изучения любого иностранного языка, нужна твердая основа и уверенность в том, что время не будет потрачено зря.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что английский язык, бесспорно, доминирует в сфере высшего образования. В сознании людей знание английского языка – это ключ к более высокому уровню жизни и удачной карьере в своей стране и за рубежом. Нельзя не согласиться с высказыванием К. МакКормика о том, что английский язык в наше время – это не роскошь, а *sine qua non* [7]. Мы убеждены, что из-за сложившейся в мире ситуации этот язык будет лидировать еще долго в среде высшего образования и в мире в целом.

Список литературы

1. Крючкова Т. Б. Языковая политика и реальность [Электронный ресурс] // Вопросы филологии. 2010. № 1 (34). URL: http://journal.mosinyaz.com/page_30_34/ (дата обращения: 01.09.2013).
2. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 435 с.
3. Скачкова И. И. Выбор государственного языка как актуальная проблема языковой политики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 179-182.
4. Трюшо К. Французский закон о языке // Решение национально-языковых вопросов в современном мире / под ред. Е. П. Чельшева. СПб.: Златоуст, 2003. С. 337-341.

5. De Swaan A. The Language Predicament of the EU Since the Enlargements // Sociolinguistica. 2007. № 21. P. 1-21.
6. MacGregor K. GLOBAL: Higher Education and the English Question [Электронный ресурс] // University World News. 2011. № 176. 19 June. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20110618182715349> (дата обращения: 01.09.2013).
7. McCormick C. Countries with Better English Have Better Economies [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. 2013. 15 November. URL: <http://blogs.hbr.org/2013/11/countries-with-better-english-have-better-economies/> (дата обращения: 20.11.2013).
8. Wildavsky B. Shining a Spotlight on Cronyism in Italian Academe [Электронный ресурс] // The Chronicle of Higher Education. URL: <http://chronicle.com/blogAuthor/WorldWise/32/Ben-Wildavsky/264/> (дата обращения: 01.09.2013).

ENGLISH LANGUAGE ROLE AS MEDIATOR IN EDUCATION GLOBAL SPACE

Gulyaeva Evgeniya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
evgulyaeva@gmail.com

In the article the position of the English language as the higher education main language is considered; language situation in the academic environment of Europe and in the world on the whole is analyzed. The author assesses the English language position in the world, considers the questions on which language can dominate in global scale and in higher education in particular, what countries language policy towards the English language is and why the English language has the leading role in the world.

Key words and phrases: English language; global English; higher education language; language policy; dominating language.

УДК 821.161.1.09(82)

Филологические науки

В настоящей статье рассматриваются средства создания внутренней апеллятивной направленности книги И. Бродского «Новые стансы к Августе», построенной по принципу одного адресата. Благодаря методике коммуникативных типов стихотворений И. В. Романовой, автор статьи вводит систему индексов апеллятивности. Данная система открывает новые возможности для исследования апеллятивности крупных текстовых массивов. В книге «Новые стансы к Августе», несмотря на очевидную внешнюю коммуникативную направленность (заглавие и посвящение), коммуникация преимущественно имеет косвенный характер, выраженный в форме обращенности.

Ключевые слова и фразы: И. А. Бродский; лирика; лирический адресат; лирическая коммуникация; типы коммуникативной направленности стихотворений.

Двоенко Яна Юрьевна

Смоленский государственный университет

Vanilnaya_ya@list.ru

СТЕПЕНЬ АПЕЛЛЯТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КНИГИ И. БРОДСКОГО «НОВЫЕ СТАНСЫ К АВГУСТЕ»[©]

При изучении коммуникативного аспекта лирики И. Бродского мы вслед за И. В. Романовой акцентируем внимание именно на внутритекстовом образе адресата, «являющегося второй стороной лирической коммуникативной ситуации» [6, с. 35]. Разделяя авторско-читательскую коммуникацию и внутритекстовую (лирическую), мы подчеркиваем, что читатель как адресат текста не является художественной категорией. Зато внутритекстовый адресат как образ, к которому обращены сознание и речь лирического субъекта, влияет на художественный мир произведения. Эта мысль является основополагающей для нашего исследования.

В своей работе мы анализируем внутритекстовую коммуникацию, возникающую между лирическим субъектом и лирическим адресатом непосредственно в тексте лирического стихотворения.

Адресованность в стихотворном тексте может быть проявлена в разной степени: от сложного образа лирического адресата до редуцированных элементов обращения. Не все произведения, содержащие апелляцию, имеют полноценный образ лирического адресата.

Мы опираемся на классификацию адресатов и способов выражения апеллятивности, разработанную И. В. Романовой [6].

Прежде всего, лирический адресат может быть выражен *эксплицитно*:

1) С помощью прямого обращения, выраженного именами собственными, нарицательными существительными, субстантивированными прилагательными, которые чаще всего входят в состав тропа или описательного оборота.

2) С помощью местоимений 2-го лица «ты» и «вы» разной степени контекстуальной определенности. В таких случаях только прибегая к контексту стихотворения можно восстановить, кто обозначен этими местоимениями.